

Meyer'a, *Essais & Studien zur Sprachgesch. u. Völkerkunde* II, 65, чтобы убѣдиться въ ошибочности этого утверженія.

Мы достаточно сказали о недостаткахъ работы извѣстнаго лингвиста. Главная цѣль ея, правда, достигнута: автору удалось доказать, что греческій литературный языкъ—старинное, законное произведеніе греческой культуры (см. стр. 7), но онъ не доказалъ, что всѣ «старинныя и законныя произведенія культуры» обречены на вѣчное существованіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ же правильно указалъ на то, что греческій языковой вопросъ—вопросъ не научный, а практический и литературный (стр. 5). Именно поэтому рѣшить его можетъ только литература и практика.

М. Фасмеръ.

Ernst Nachmanson. *Laute und Formen der magnetischen Inschriften.* Inaugural-Dissertation, Upsala 1904, XVI+199 стр. 8°.

Хаджидакисъ доказалъ происхожденіе новогреческихъ говоровъ изъ эллинистической Κοινή ¹⁾, Dieterich доказалъ присутствіе въ этой Κοινή большинства фонетическихъ и формальныхъ измѣненій, являющихся характерными признаками новогреческаго языка ²⁾, Thumb доказалъ, что эллинистическій языкъ не столько является продолженіемъ стараго, сколько предвѣстникомъ новаго языковаго развитія, и правильно подчеркнул необходимость основательнаго изученія новогреческихъ говоровъ для правильнаго пониманія эллинистическаго языка ³⁾. Въ то же время началось и изученіе эллинистической діалектологіи: труды E. Schweizer'a ⁴⁾ прекрасно свидѣтельствуютъ о томъ, съ какимъ успѣхомъ можно работать въ этой области при знакомствѣ съ новогреческимъ языкомъ. Съ этой же точки зрѣнія мы съ радостью привѣтствуемъ диссертацию молодого шведскаго лингвиста, д-ра Нахмансона. Первый отдѣлъ книги посвященъ источникамъ его работы (стр. 1—18): перечисливъ надписи въ хронологическомъ порядкѣ (стр. 2—9), авторъ затѣмъ касается вопроса о ихъ происхожденіи (9—11); интересенъ его выводъ, что языкъ официальныхъ надписей въ Магнезійи не только не отличается консервативностью, но во многихъ отношеніяхъ передаетъ особенности Κοινή лучше, чѣмъ языкъ частныхъ надписей (9); это тѣмъ болѣе интересно, что въ Пергамѣ и въ Египтѣ языкъ официальныхъ документовъ такъ существенно отличается отъ языка частныхъ, что приходится разсма-

1) Einleitung i. d. ngr. Gramm. 172—223.

2) Untersuchungen 269—310.

3) Die griechische Sprache i. Zeitalter des Hellenismus 10 sq.

4) Grammatik der pergamenischen Inschriften, Berlin 1898. K. Meisterhans, Grammatik der attischen Inschriften, 3-te Auflage besorgt von E. Schwyzer, Berlin 1900, E. Schwyzer, Die Vulgärsprache der attischen Fluchttafeln, Neue Jahrb. f. d. klass. Altertum V (1900), 244—262.

тривать его особенности совершенно отдѣляя одни документы отъ другихъ (см. Dieterich B. Z. IX 535).—Затѣмъ авторъ указываетъ на чужія надписи (12—18), поскольку онѣ могутъ служить источникомъ для магнесійской *Κοινή*. Далѣе слѣдуетъ фонетика (18—119) и морфологія (119—171) надписей, наконецъ: резюме (172—180) и подробный указатель (181—197). Авторъ прекрасно знакомъ не только съ лингвистической литературой по эллинистическому языку, но проявляетъ знакомство и съ классическимъ языкомъ. Намъ нѣсколько удивляетъ незнакомство его съ книгой Hirt'a (Griech. Gr., Heidelberg 1902), тѣмъ болѣе, что онъ ссылается, притомъ довольно часто, на труды второстепенной важности.

Репензируя книгу, гдѣ на каждомъ шагу обнаруживается превосходный методъ и хорошая лингвистическая подготовка автора, я считаю лишнимъ перечислять всѣ ея достоинства, и сразу перехожу къ ея недостаткамъ: къ числу послѣднихъ относится утвержденіе, что латинское *i* передается чрезъ греческое *ε* (стр. 22). Вѣдь въ формахъ въ родѣ: *Τεβέριος* (= *Τιβέριος*), *Δομέτιος*, *Καπετώλεια*, *Λεντίων*, *κομέτιον* (= *comitium*) и проч. гласный *ε* появился уже на латинской почвѣ (см. Dieterich Untersuchungen 13, G. Meyer Griech. Gr. ³ 143 sq.). Тѣмъ же самымъ измѣненіемъ *i* > *ε* на латинской почвѣ я объясняю латинскую форму *Mithredatis*, C. I. L. XIV 2218 (стр. 25 примѣч. 2) изъ болѣе древняго *Mithridates*, для котораго авторъ затрудняется найти объясненіе (см. объ этомъ латинскомъ явленіи Seelmann, Aussprache des Latein 200 sq., Lindsay The latin language 30).—Въ виду существованія на греческой почвѣ комбинаторнаго измѣненія—*α—ά—>—ε—έ—* форма *Σαράπιδος* (стр. 67) не можетъ считаться примѣромъ ассимиляціи гласныхъ, а должна быть признана графическимъ слѣдствіемъ этого фонетическаго явленія.—Нѣсколько неясны разсужденія автора по поводу «измѣненія» о въ *oi* (стр. 46); но это—на нашъ взглядъ «измѣненіе» чисто графическое. Вѣдь извѣстно, что въ среднегреческомъ языкѣ между гласными замѣтно появленіе средне-язычнаго согласнаго *j*. Въ письмѣ онъ передается чрезъ *υ* (см. Dieterich Untersuchungen 91, Hatzidakis Einl. 122 sq.), но эта передача начинается только съ того времени, когда звонкіе смычные согласные на почвѣ эллинистическаго языка уже измѣнились въ соответственные звонкіе спиранты.

Такимъ образомъ до сихъ поръ ирраціональный спирантъ не могъ быть отмѣченъ въ болѣе раннее время по чисто-ореоргафическимъ причинамъ. Но формы въ родѣ *ὀυδοιήμων* 17, 11; *προνοιήσαι* 101, 76, 87; *προνοιήσαι* ib. 70 (см. Nachanson 46) не объяснимы, если принять толкованіе автора; именно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ирраціональнымъ спирантомъ, который, однако, передается чрезъ *i*, такъ какъ начертаніемъ *υ* въ то время еще передавался звонкій смычный согласный. Слѣдствіемъ этого фонетическаго явленія слѣдуетъ признать отсутствіе *i* въ написаніяхъ: *ποέω*, затѣмъ *ύός* = *υίός* (стр. 48) и проч. Эти данныя заставляютъ насъ предположить, что въ Магнезії уже во II в. до Р. Хр. наблюдается «ирраціональный спирантъ» между такими

масыми, изъ коихъ одинъ—задній, другой—передній (что не замѣчено авторомъ). Въ настоящее время мы не можемъ рѣшить, насколько это явленіе распространено въ другихъ мѣстностяхъ греческой языковой области. По крайней мѣрѣ египетское βουθείας (см. Grenfell & Hunt, The Amherst Papyri II, 34 d. 7) должно быть объяснено такимъ же образомъ. — Утвержденіе, что латинскому ū соответствуетъ греч. ε, авторъ поясняетъ однимъ только примѣромъ: Νεμέριον асс. (стр. 22). Но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ассимиляціей гласныхъ и поэтому примѣръ слѣдовало бы привести на стр. 67. — Сокращеніе долгихъ согласныхъ, т. е. по обычной терминологіи — упрощеніе удвоенныхъ согласныхъ въ эллипстическую эпоху, вполне доказано авторомъ (стр. 88—92), но въ такомъ случаѣ примѣрамъ «геминаций простыхъ согласныхъ» (стр. 93—94) слѣдуетъ приписывать только графическое значеніе, и для *удлиненія согласныхъ въ произношеніи* они ничего не доказываютъ. Единственный, не подходящій сюда примѣръ γεγάρασαν (стр. 79—93) такимъ образомъ является свидѣтельствомъ уже совершившагося въ это время измѣненія аспиравъ въ спранты, какъ это отмѣтилъ уже Brugmann Gr. Gr. ³ 105, G. Meyer Gr. Gr. ³ 287, Dieterich Untersuchungen 118 sq. Вѣдь если бы въ самомъ дѣлѣ здѣсь имѣлась вторичная «геминация», то она оставила бы слѣдъ въ новогреческихъ говорахъ, чего мы не замѣчаемъ ¹). — Примѣры γναφέας, γνάφαλλον и проч. (стр. 97 сл.), не объясненные авторомъ, на нашъ взглядъ могутъ быть объяснены изъ сочетаній τὸν γναφέα (= τὸν γναφέα) etc. и возникли путемъ уодноображенія, въ силу комбинаторнаго измѣненія γκ > γγ (о которомъ Dieterich Untersuchungen 103 sq.). — Написанія ἐκχιδόσεως, ἐκχιδόμενων (Эпохи Адриана, см. стр. 98) и проч. не объяснимы, если принять толкованіе автора. Между тѣмъ написаніе χγ передаетъ звонкій заднеязычный смычный согласный g; если же послѣдній не передается въ письмѣ просто чрезъ γ, то отсюда видно, что *звонкіе смычные согласные въ эпоху римскихъ императоровъ уже измѣнились въ звонкіе спранты* ²). — Мало вѣроятно фонетическое объясненіе γίνουμι и проч., предлагаемое авторомъ (стр. 108). Уже Dieterich Untersuchungen 120 указалъ на уодноображеніе подъ вліяніемъ ἐγινόμενον и проч. — По поводу Σατορίλλας (стр. 110) авторъ выражаетъ недоумѣніе, что диссимиляція ν—ν > ν—λ здѣсь подвергся второй согласный, а не первый. Объясненіе—весьма просто, хотя не отмѣчено и Brugmann'омъ Grundriss I₂ 852 Anm.: первое ν *наблюдалось передъ удареніемъ* и поэтому оказалось болѣе устойчивымъ, чѣмъ второе, въ слогѣ безъ ударенія.

Любопытной главой о слогораздѣленіи (стр. 115—118) авторъ кончаетъ свой обзоръ фонетическихъ явленій и переходитъ къ морфологіи (стр. 119—171). Эта послѣдняя у него разработана сравнительно кратко;

1) Особнякомъ слѣдуетъ разсматривать случаи, объясненные J. Schmitt'омъ I. F. A. XII 71 sq.

2) На это автору слѣдовало бы указать на стр. 76 сл., гдѣ разсматривается исторія звуковъ β, δ, γ, на основаніи данныхъ этихъ надписей.

мы въ данную минуту не можемъ рѣшить, зависить ли эта краткость отъ автора или же отъ языка самихъ надписей, съ этой точки зрѣнія менѣе любопытнаго. Какъ бы то ни было, но и здѣсь изслѣдованіе даетъ много новаго для исторіи греческаго языка; напрасно только авторъ отказывается принять объясненіе окончанія $\acute{\iota}\varsigma$,— $\acute{\iota}\nu$ изъ— $\acute{\iota}\omicron\varsigma$,— $\acute{\iota}\omicron\nu$ аналогіей латинскихъ заимствованій (о чемъ Hatzidakis Einl. 314 sq.).—Форма $\eta\ \Theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ (стр. 126) = $\eta\ \Theta\epsilon\acute{\alpha}$ (Артемиды) интересна, какъ для лингвиста, такъ и для историка религій.

Въ концѣ содержательнаго изслѣдованія авторъ помѣстилъ «Итоги» (стр. 172—180), гдѣ онъ указываетъ древне-діалектическіе элементы магнесійской Κοινῆ и характеризуетъ ея составъ. Вопросъ о томъ сильнѣе ли іонійскій элементъ этой Κοινῆ , чѣмъ въ языкѣ другихъ мѣстностей, остается открытъ, пока подробно не изслѣдованы Κοινῆ -діалекты другихъ мѣстностей. — Заканчивая свой отзывъ о диссертациі шведскаго лингвиста, мы не можемъ не высказать желанія, чтобы онъ, въ видѣ дополненія къ своему труду, далъ намъ изслѣдованіе синтаксиса и словаря магнесійскихъ надписей. Наконецъ, достаточно остановившись на неточностяхъ его работы, укажемъ и на рядъ удачныхъ его наблюденій; сюда относится глава о такъ назв. Langdiphthonge (стр. 56—59), объ аспиратахъ (стр. 79 сл.), о вульгарной аспираціи, т. е. «неорганическомъ» появленіи Spiritus asper (стр. 83 сл.), о Sandhi (стр. 110—113), о слоговой диссимиляціи (стр. 113—115) и аугментациі (стр. 150—153), гдѣ обнаруживается знаніе, комбинаціонный даръ и счастливая находчивость.

М. Фасмеръ.

James Hope Moulton. *A grammar of New Testament Greek*. Vol. I. Prolegomena. 2 edition, Edinburgh, T. & T. Clark 1906, XX + 284 стр. 8°.

Для всесторонняго изученія эллинистической Κοινῆ необходимо обращать вниманіе не только на языкъ позднѣйшихъ надписей и папирусовъ, но и на языкъ литературныхъ памятниковъ. На это обстоятельство справедливо обратилъ вниманіе Thumb (Neue Jahrb. f. d. klass. Altertum XVII, 252), называя *Новый Заветъ* наиболее цѣннымъ литературнымъ памятникомъ этой Κοινῆ . При такомъ положеніи дѣлъ вполне понятно, что языкъ новаго завета особенно часто обращалъ на себя вниманіе изслѣдователей. Главныя его особенности описаны въ книгахъ: Winer-Schmiedel, *Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms*, 8-te Aufl., Göttingen 1894 и Blass, *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*, Göttingen 1896. Какъ бы мы ни были благодарны этимъ ученымъ за первыя попытки характеристики новозаветнаго языка, но нельзя не согласиться, что этотъ языкъ здѣсь разсматривается слишкомъ изолированно и, главное, почти независимо отъ позднѣйшей судьбы греческаго языка. Такимъ образомъ наша наука до сихъ поръ нуждалась въ изслѣдованіи этого